

Е.В. Миголь,
Т.Е. Хавенсон
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»

ИЗУЧЕНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ, ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ И США

В последние годы все чаще стали говорить о модернизации России, благодаря которой российское общество наконец-то полноценно должно вступить в фазу постиндустриального развития. При этом, как правило, основной акцент делается на необходимости институционального реформирования различных сфер общественной жизни, в то время как проблема социокультурных механизмов модернизации остается за рамками повестки дня. Крайне редко авторы экономических, социальных, политических реформ задумываются о том, кто тот человек, который сможет внедрить и грамотно воспользоваться проведенными институциональными и структурными изменениями.

На сегодняшний день существует масса работ, посвященных ценностям обществ с уже стабильными демократическими режимами [Hout, Brooks, Manza, 1994; Dalton, 1988; Finkel et al., 2001; Inglehart, 1990; Abramson, Inglehart, 1992]. Наряду с ними существуют исследования, занимающиеся развивающимися демократическими государствами, где ученые пытаются проследить процессы демократизации, а также ценностные сдвиги в массовом сознании, связанные с этими процессами [Inglehart, Welzel, 2010; Магун, 1994; Магун, Руднев, 2008; 2009]. Результаты последних исследований показывают, что, несмотря на глобализацию и другие интеграционные процессы, страна проживания продолжает обладать значительно большей предсказательной силой, чем доход, образование, религия или пол [Inglehart, Welzel, 2010, p. 553], и каждая страна занимает свое место на общей оси политических ценностей.

В нашем исследовании различия в политических ценностях в разных обществах объясняется не только культурно-историческим наследием, но и их социально-профессиональной структурой. Мы не отрицаем значимость фактора страны проживания, но предполагаем, что существуют определенные наборы ценностей, характерные для отдельных социально-профессиональных страт, вне зави-

симости от их страны проживания. В свою очередь, яркая дифференциация политических ценностей приводит к политическому плюрализму и создает благоприятную социокультурную почву для модернизационных процессов. Таким образом, перед нами встанут три основных вопроса исследования. Во-первых, совпадают ли политические ценности во взаимно соответствующих социальных группах разных обществ. Во-вторых, отличаются ли значимо политические ценности разных социальных групп внутри каждого общества. В-третьих, какие именно политические ценности в большей степени присущи тому или иному обществу.

Постановка эмпирического исследования

В статье изложены результаты исследования, проведенного по данным ежегодного международного исследования (International Social Survey Programme (ISSP)), волны 2006 г., посвященной изучению представлений населения о роли государства. Рассмотрены четыре страны: Россия, Германия, Франция и США. Объем выборки составил 6861 человек, из них: 2407 в России, 1112 в Германии, 1518 в США, и 1824 во Франции.

Измерение политических ценностей

Традиционно при анализе политических ценностей используется шкала с двумя противоположными полюсами: левым и правым [Manza et al., 1995; Kelley et al., 1985]. «Теория и эмпирические исследования идеологического сознания в пространстве воплощаются как континуум политических ценностей от крайне левого до крайне правого полюса» [Knight, 2006, p. 226]. В американской политологической науке эти полюса принято называть консервативным и либеральным соответственно. Считается, что либералы поддерживают государственное вмешательство в экономику, консерваторы же, напротив, придерживаются концепции государства как ночного сторожа [Swedlow, Wyckoff, 2009]. В европейской традиции термин «либеральный» имеет абсолютно противоположный смысл, и здесь скорее либералы будут выступать за невмешательство государства в экономику. В нашей работе, чтобы не создавать терминологической путаницы, мы остановились на названиях: левые и правые политические ценности.

В итоге на основе вопросов анкеты ISSP были построены три шкалы «Роль государства в экономике: левые ценности – правые ценности» (в основе шкалы 21 вопрос, диапазон изменения от 2 до 89 баллов); «Свобода в обмен

на безопасность: левые ценности – правые ценности» (в основе шкалы 3 вопроса, диапазон изменения от 1 до 12 баллов); «Поддержка протестных действий: левые ценности – правые ценности» (в основе шкалы 5 вопросов, диапазон изменения от 1 до 20 баллов).

Различия между правыми и левыми ценностями выражаются через отношение респондентов к таким процессам и явлениям, как национализация/приватизация, государственное вмешательство в экономику, социальное неравенство, свобода/безопасность, поддержка/неподдержка протестных действий. Именно эти политические установки, по мнению ряда исследователей [Evans, 1993] наиболее четко отражают классовое сознание и создают идеологическое противопоставление между классами.

Все вопросы были проверены на возможность включения в сумматорную шкалу Ликерта – процедура, которая позволяет оценить, действительно ли каждое суждение вносит вклад в измеряемую установку. Для оценки внутренней консистентности шкалы был рассчитан коэффициент альфа Кронбаха по всей выборке и отдельно по каждой из изучаемых стран. Для всех категорий по всем трем шкалам значение коэффициента не ниже 0,75.

Измерение социального статуса

Для отнесения респондента к тому или иному социальному классу нами была выбрана 11-ступенчатая схема социально-профессиональной стратификации EGP, разработанная британскими социологами во главе с Дж. Голдторпом [Goldthorpe, 1968]. Возможность применения данной схемы для изучения социальных процессов обоснована как для западных стран, так и для России [Бессуднов, 2009; Hauser, Warren, 1997; Ganzeboom, Treiman, 1988]. Схема EGP основана на выделении трех типов социальных отношений внутри экономической жизни индивидов: работодатели, наемные работники и предприниматели. Далее определяется тип контрактных соглашений между работником и работодателем. Таким образом, Голдторп и коллеги выделяют следующие социально-профессиональные классы¹.

1. I: Топ-менеджмент/высший класс управленцев.
2. II: Менеджмент среднего звена/низший класс управленцев.
3. III: Работники рутинного нефизического труда – высший слой.

¹ Далее в тексте мы будем употреблять термины «социально-профессиональные» и «социальные», а также «классы», «страты» и «группы» как синонимы.

4. IIIb: Работники рутинного нефизического труда – низший слой (работники сферы услуг и продаж).
5. IVa: Самозанятые с подчиненными.
6. IVb: Самозанятые без подчиненных.
7. V: Мастера и бригадиры физического труда.
8. VI: Квалифицированные рабочие.
9. VIIa: Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве).
10. VIIb: Полу- и неквалифицированные рабочие (в сельском хозяйстве).
11. IVc: Самозанятые в сельском хозяйстве (фермеры).

Результаты

1. Шкала «Роль государства в экономике: левые ценности – правые ценности».

1.1. Различия в оценке роли государства в экономике в разных странах.

Напомним, что минимальные значения шкалы выражают левую позицию, а максимальные – правую. Во всех странах наблюдается достаточная умеренность во взглядах, среднее значение нигде не приближается к минимуму или максимуму. Однако положение России по данной шкале ниже, чем в других рассматриваемых странах и в целом по выборке. В России среднее несколько ближе к полюсу левых взглядов, а в западных странах – наоборот, смещено в сторону правых позиций.

Статистически значимо отличаются только среднее России от средних Франции, США и Германии. Получается, что соотношение между левыми и правыми взглядами в западных странах одинаково, но отлично от России.

1.2. Различия в оценке роли государства в экономике в разных социальных группах (EGP) отдельно в каждой стране.

Во всех странах топ-менеджеры и фермеры склонны к правым взглядам. А вот полюс левых взглядов в каждой стране свой, однозначно туда можно отнести только низкоквалифицированных рабочих. В Германии к этому полюсу также приближаются высший слой работников нефизического труда и рабочие, занятые в сельском хозяйстве. В США и Франции – работники сферы услуг и продаж. В России это и низкоквалифицированные рабочие в сельском хозяйстве, и работники сферы услуг и продаж. Тот факт, что работники рутинного нефизического труда или же работники сферы услуг оказываются склонными к левым

ценностям, никак не противоречит результатам предыдущих межнациональных исследований. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, тем, что проведение правоориентированной политики не влечет прямых выгод для данной социальной группы, а во-вторых, тем, что левые партии из-за сокращения числа рабочих стараются переориентировать свои политические программы, чтобы привлечь в свой электорат еще и средний менеджмент.

Стоит также отметить, что в России в целом распределение по шкале политических ценностей смещено в сторону левых взглядов и наблюдается самый большой разброс во мнениях внутри каждой страты.

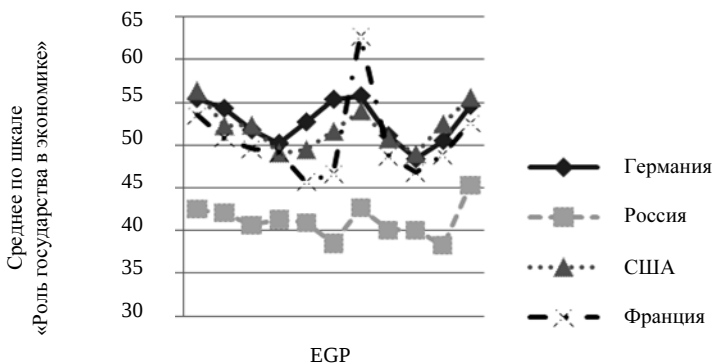

Рис. 1. Средние баллы по шкале «Роль государства в экономике: левые ценности – правые ценности». Сравнение по схеме EGP и по стране проживания

2. Шкала «Свобода в обмен на безопасность: левые ценности – правые ценности».

2.1. Различия в оценках по шкале в разных странах.

Несмотря на то, что по результатам дисперсионного анализа значения средних по всем странам, кроме США и Франции, различаются статистически значимо, все они находятся в правой части шкалы, что свидетельствует о склонности респондентов между свободой и безопасностью выбирать безопасность. В настоящее время терроризм – явление частое как для России, так и для США и европейских стран. Люди чувствуют реальную угрозу и поэтому готовы жертвовать своей личной свободой в обмен на гарантию коллективной безопасности. Они готовы согласиться с тем, что правоохранительные органы должны иметь право обыскивать любого человека на улице, прослушивать телефонные

разговоры граждан, задерживать людей на любой срок без постановления суда, если существует угроза террористического акта.

2.2. Различия в оценках по шкале в разных социальных группах (EGP) отдельно в каждой стране.

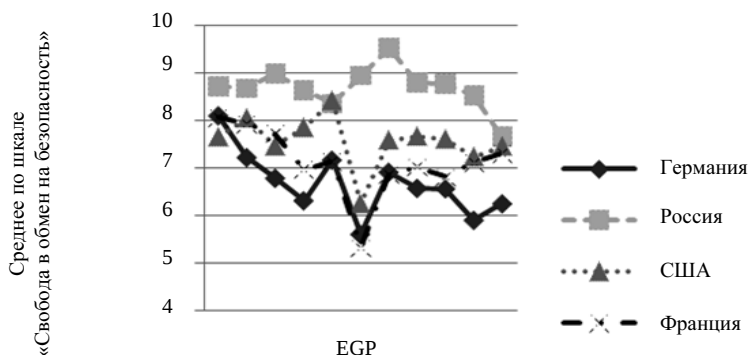

Рис. 2. Средние баллы по шкале «Свобода в обмен на безопасность: левые ценности – правые ценности». Сравнение по схеме EGP и по стране проживания

Результаты множественных сравнений показали, что в условиях угрозы безопасности в Германии, Франции и США группой, наиболее ценящей свободу, являются предприниматели (6) (наблюдается статистически значимое отличие от остальных групп). В то время как в тех же странах топ-менеджмент оказывается группой, готовой заплатить своей свободой ради безопасности и предоставить правоохранительным органам расширенные полномочия. В России все социальные группы придерживаются максимально правых взглядов, т.е. готовы пойти на существенные ограничения личной свободы.

3. Шкала «Поддержка протестных действий: левые ценности – правые ценности».

3.1. Различия в оценках по шкале в разных странах.

Есть много способов, с помощью которых люди могут выразить свой протест против действий правительства: организация митингов, маршей протеста, забастовок и др. Наше исследование показывает, что только политические взгляды россиян статистически значимо отличаются от взглядов представителей других стран в левую сторону, т.е. население России не склонно поддерживать всевозможные общественные выступления, на которых открыто критикуются действия властей.

Анализ по социально-профессиональным стратам внутри стран не выявил значимых различий, это говорит о том, что мнение относительно допустимости протестных действий в большей мере объясняется страной проживания, нежели принадлежностью к определенной страте.

4. Связь ответов по шкале «Роль государства в экономике», страны и профессиональных групп. Анализ отдельных случаев.

На примере шкалы «Роль государства в экономике: левые ценности – правые ценности» рассмотрим, какие именно ценности «тянут» определенные социальные группы в левую или правую сторону.

Для достижения поставленной задачи мы применяли модель логистической регрессии. В качестве зависимой переменной служил вопрос про ценности, перекодированный в дихотомическую шкалу (1/0). В предикторы, как и выше, включались страна проживания и классовая схема в разных сочетаниях. В качестве основного результата будет получена вероятность ответа, выражающего согласие с данным вопросом, для каждой социальной группы.

4.1. Поддержка убыточных предприятий в целях сохранения рабочих мест.

Наиболее крайние позиции занимают Франция, США, с одной стороны, и Россия, с другой, вероятность положительного ответа 81, 80 и 64% соответственно. Для Германии вероятность равна 70%.

При добавлении профессионального статуса в качестве предиктора становится видно, что структура мнений по данному вопросу различных социальных страт совпадает в каждой стране. Класс топ-менеджеров и менеджеров среднего звена в каждой из стран придерживается самых правых позиций, к ним же примыкают самозанятые в сельском хозяйстве (фермеры). Противоположные позиции более вероятны в ответах работников рутинного нефизического труда и полу- и неквалифицированных работников в сельском хозяйстве.

4.2. Пособия по безработице.

В России вероятность согласия с тем, что государство должно больше тратить на пособия по безработице, равна 85%, в США также преобладает левоориентированная позиция, хотя более слабая. Вероятность согласия – 72%. Мнение немецкого населения правильнее всего охарактеризовать как нейтральное, так как вероятность согласия равна 57%, что ненамного превышает половину. Во Франции ярко выражены правые настроения (вероятность согласится с этим суждением 26%). Вновь наблюдается практически одинаковая структура ценностей внутри каждой страны. Важный момент в этом вопросе для всех стран –

объединение высшего и среднего менеджмента с мастерами и бригадами физического труда в некую консолидированную правоориентированную группу. На наш взгляд, их объединяет высокая степень автономии на работе, наличие подчиненных. Как правило, такие должности требуют от сотрудников высокого уровня ответственности и самостоятельности, поэтому логично, что такие люди не будут рассчитывать на пособия по безработице и ждать помощи от государства.

4.3. Обеспечение работой каждого, кто хочет работать.

В США вероятность того, что респондент согласится с тем, что государство должно обеспечивать работой каждого, кто хочет работать, лишь 40%. В Германии и Франции взгляды по этому вопросу тоже достаточно правые (вероятность согласия 63 и 62% соответственно). В России, напротив, население склонно практически всегда соглашаться (вероятность согласия 93%).

При рассмотрении распределения ответов на данный вопрос с точки зрения социально-профессионального статуса и страны проживания одновременно видно, что в западных странах различия политических ценностей явно проявляются при переходе от одной социальной группы к другой. В российском обществе политические ценности очень однородны, все социально-профессиональные группы придерживаются левых взглядов, с небольшим отклонением вправо топ-менеджмента, мастеров и бригадиров и фермеров.

4.4. Сокращение разницы в доходах между бедными и богатыми.

Наиболее склонным к положительному ответу (86%) вновь оказывается российское общество. Центральную позицию занимает Германия – вероятность согласия 67%, в США вероятности согласия и несогласия совпадают – около 50%. Как и в вопросе про обеспечение работой, это ожидаемый результат для американского общества, где исторически считалось, что человек сам может и должен обеспечивать себя работой, а не искать поддержки у государства, и, следовательно, уровень материального благосостояния воспринимается как личная заслуга или неудача.

Как и ожидалось, страна проживания вносит больший вклад в различия в политических ценностях, чем социально-профессиональный статус. Однако существует ряд проблем, которые раскалывают общества именно по оси социального статуса. Например, вопросы о поддержке убыточных предприятий, выплате пенсий и пособий по безработице (для всех стран, кроме России), о сокращении разницы доходов между богатыми и бедными и ряд других.

Основные выводы

Во-первых, проявляются очевидные различия идеологических контекстов в России, с одной стороны, и в США, Франции и Германии, с другой. Население России полагает, что государство должно играть большую роль в урегулировании социально-экономических проблем, считает, что безопасность важнее свободы при наличии внешней угрозы (для остальных стран ситуация примерно такая же), а протестные действия (митинги, демонстрации, забастовки) не рассматриваются как возможный способ выражения несогласия с проводимой политикой.

Во-вторых, было выявлено, что российское общество по двум шкалам из трех – «Роль государства в экономике» и «Поддержка протестных действий» – отличается от других уклоном в сторону левой идеологии. Несмотря на то, что структура соотношения политических ценностей с социальными классами по некоторым вопросам повторяет аналогичную структуру в западных странах, все же левоориентированность российского общества не может быть проигнорирована. Средний российский топ-менеджер является более левонастроенным, чем американский, французский или немецкий рабочий, хотя внутри российского общества топ-менеджмент все же является наиболее правой социальной группой, а в западных странах рабочие представляют собой левоориентированный слой населения.

В-третьих, стоит отметить, что социальные классы и их политические предпочтения в европейских и американском обществах выражены ярче, нежели в российском. Это означает, что все три общества (США, Франции и Германии) являются идеологически более разнообразными, нежели общество России. Как в Европе, так и в США мы можем наблюдать некие значимые политические разногласия внутри общества, которые, в свою очередь, связаны с принадлежностью к определенному социальному классу. В России же социально-профессиональная стратификация общества практически не объясняет политические предпочтения населения. Причины такой консолидации политических предпочтений могут быть разными: возможно, с одной стороны, дело в сформировавшихся политических институтах, которые сковывают развитие плюрализма политических предпочтений, с другой, дело может быть в культурно-историческом наследии, о котором и писал Инглхарт и др. как о наиболее значимом факторе, определяющем политические ценности в стране. В любом случае, отсутствие ценностного плюрализма сковывает развитие всего общества и замедляет модернизационные процессы.

Литература

- Бессуднов А.Р.* Социально-профессиональный статус в современной России // Мир России. 2009. № 2. С. 89–115.
- Магун В.С.* Ценностный реванш в современном российском обществе // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. М., 1994.
- Магун В.С., Руднев М.Г.* Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1.
- Магун В.С., Руднев М.Г.* Сходства и отличия базовых ценностей россиян и других европейцев // Россия в Европе / По материалам международного сравнительного социологического проекта «Европейское социальное исследование»; отв. ред. А.В. Андреевкова, Л.А. Беляева М.: Академия, 2009.
- Abramson P.R., Inglehart R.* Generational Replacement and Value Change in Eight West European Cities // British Journal of Political Science. 1992. № 22.
- Conversion from ISCO 88 to the high- low-grade technocrats and the high- and low-grade social and cultural specialists of the adjusted EGP class schema. (<http://www.ayseguveli.nl/research.aspx>)
- Dalton R.J.* Citizen Politics in Western Democracies: Public Opinion and Political Parties in the United States, Great Britain, West Germany, and France. Chatham, N.J.: Chatham House, 1988.
- Evans G.* The Decline of Class Divisions in Britain? Class and Ideological Preferences in the 1960s and the 1980s // The British Journal of Sociology. 1993. № 44.
- Finkel S., Humphries S., Opp K.-D.* Socialist Values and the Development of Democratic Support in the Former East Germany // International Political Science Review. 2001. № 22(4).
- Ganzeboom H.B., Treiman D.* Internationally Comparable Measures of Occupational Status for the 1988 International Standard Classification of Occupations // Social Science Research. 1996. № 25.
- Goldthorpe J.H.* Social Mobility and Class Structure in Modern Britain // The British Journal of Sociology. 1968. № 25(3).
- Harry Ganzeboom's Tools for Deriving Status Measures from ISKO-88 and ISCO-68. (<http://home.fsw.vu.nl/hbg.ganzeboom/isko88/index.htm>)
- Hauser R.M., Warren J.R.* Socioeconomic Indexes for Occupations: A Review, Update and Critique // Sociological Methodology. 1997.
- Hout M., Brooks C., Manza J.* The Democratic Class Struggle in the United States, 1948–1992 / Pres. at World Congress of International Sociological Association, 13th, Bielefeld, Germany, 1994.
- Inglehart R.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990.
- Inglehart R., Welzel C.* Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy // World Values Survey Books. 2010. Vol. 8. № 2.
- Kelley J., McAllister I., Mughan A.* The Decline of Class Revisited: Class and Party in England, 1964–1979 // American Sociological Review. 1985. № 79(7).
- Knight K.* Transformations of the Concept of Ideology in the Twentieth Century // American Political Science Review. 2006. № 100. P. 619–626.
- Manza J., Hout M., Brooks C.* Class Voting in Capitalist Democracies Since World War II: Dealignment Realignment, or Trendless Fluctuation // Annual Review of Sociology. 1995. № 21.
- Swedlow B., Wyckoff M.L.* Value Preferences and Ideological Structuring of Attitudes // American Politics Research. 2009. № 37(6). P. 1048–1087.